

© 2017 г.

Е.Ю. ГУСЬКОВА

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: КРИЗИС ДИАЛОГОВОЙ МОДЕЛИ НА БАЛКАНАХ В 90-е годы XX века

В первой части статьи мы рассмотрели несколько планов урегулирования в Боснии и Герцеговине, предложенных Международной конференцией по бывшей Югославии (МКБЮ), и сделали вывод о неспособности посредников предложить приемлемый для всех воюющих сторон план. Связано это было с тем, что участники конфликта не рассматривались как равноправные стороны переговоров: одни (сербы) считались виновными за развязывание войны в БиГ, другие (хорваты, мусульмане) — ее жертвами. Если бы Европа так же строго отнеслась к мусульманской и хорватской сторонам, как к сербской, то урегулировать конфликт можно было еще в 1992 г. Это доказывает и попытка самих враждующих сторон в 1993 г. предложить свой мирный план.

УНИЯ ТРЕХ РЕСПУБЛИК (СЕРБСКО-ХОРВАТСКИЙ ПЛАН)

Приостановленный поиск мирного решения в Боснии и Герцеговине продолжилось, к удивлению миротворцев, хорватское и сербское руководство, которое достигло единства взглядов на преодоление кризиса и корректировку плана Вэнса — Оуэна. Переговоры продолжились в Женеве, только С. Вэнса на посту сопредседателя МКБЮ сменил Т. Столтенберг. Авторы проекта назвали новый план «Уния трех республик» и представили его сопредседателям МКБЮ и Президиуму БиГ¹. В основу этого документа легли девять конституционных принципов плана Вэнса — Оуэна, уже частично согласованных.

В БиГ предлагалось создать Союз Республик Боснии и Герцеговины. Каждая из трех республик получила бы право проводить свою внешнюю политику, вступать наряду с Союзом в международные организации. Намечались и руководящие органы, которые должны были работать на основе консенсуса². Вместе с общей Конституцией существовали бы и республиканские. По всей Боснии, согласно плану, обеспечивалось свободное передвижение, без контроля на границах. Предполагалось, что республики не будут создавать армий. Сербы, чтобы удовлетворить требования мусульман, предлагали дать БиГ выход к морю и реке Саве³. По предложенным картам сербам доставалось 50% территории, мусульманам — 30, а хорватам — 17,24. М. Бобан и Р. Ка-

---

Окончание. Начало см. № 6 нашего журнала за 2016 г.

¹ Президиум БиГ представляли три серба, три хорвата и один мусульманин. Изетбегович и Ганич в Женеву не приехали.

² Документ ООН S/26260.

³ Этому воспротивился президент Хорватии Ф. Туджман.

⁴ Božinović V. Četiri čina jedne tragedije. — Dani, Sarajevo, 1994, № 24, s. 37.

раджич выступали единым фронтом. А. Изетбеговича, который в Женеву не приехал, известили о предложениях, и он ответил, что готов сесть за стол переговоров.

Лорд Оуэн понимал, что речь идет о совсем новом плане, и фактически признал, что его план мирного урегулирования боснийского конфликта провалился. «Наш план, — заявил он, — предусматривал сохранение унитарного боснийского государства, состоящего из десяти достаточно автономных провинций. Теперь речь идет о разделе на три федеральные единицы — сербскую, хорватскую и мусульманскую. Это совсем иной подход, это уже не мой план»⁵. Однако он согласился попробовать договориться по этому новому плану. Во время первых консультаций в Женеве основное внимание было уделено принципам государственного устройства будущей БиГ, мерам в военной области и мероприятиям в переходный период. Столтенберг и Оуэн настаивали на сохранении положений, направленных на обеспечение прав человека и демократического развития БиГ.

Проводившиеся консультации показали, что компромисса достичь можно по всем пунктам плана. Но переговоры осложнялись тем, что в Женеве не было Изетбеговича. Хотя приехали почти все представители Президиума БиГ, никто из них не хотел брать на себя ответственность за принятие окончательного решения. Все постоянно ссылались на необходимость консультаций с Изетбеговичем. В мусульманской делегации лидировал Фикрет Абдич, хотя он и не являлся официальным руководителем. Обстановка в мусульманском стане была не очень ясной, поскольку распространились слухи о разногласиях в руководстве БиГ и скорой отставке Изетбеговича. 18 июля Абдич направил Изетбеговичу письмо, обвинил его в блокировании переговорного процесса, просил высказаться за мир и принять предложенный план⁶. Изетбегович, действительно, делал все, чтобы не допустить подписания договора, предполагавшего создание конфедерации, и 20 июля представил в Женеве свою платформу, согласно которой федеральные единицы образуются не по этническому, а по территориальному признаку. Кроме того, мусульмане требовали выхода к морю в районе Неума, объединения восточных анклавов единой территорией, а также хождения единой валюты во всей федерации.

Рассмотрение мусульманского варианта, доработка и согласование проекта заняли длительное время. Окончательная встреча постоянно откладывалась. Оуэн вспоминал, что «иногда ощущал себя туристическим агентом, который постоянно назначает встречи, а потом их откладывает»⁷. Согласованный перечень документов включал в себя Конституционное соглашение о Союзе Республик Боснии и Герцеговины, в котором подробно определялись границы государств, состав и компетенции суда по правам человека, функции омбудсменов, внешние границы Сараевского района и Мостара, военные соглашения, Соглашение о прекращении конфликта; карты⁸. Проект государственного устройства представлял собой компромисс между конфедеративной идеей боснийских сербов и хорватов и федеративной моделью, которую предлагали мусульмане. Босния и Герцеговина оставалась суверенным, независимым и территориально целостным государством, членом ООН. Положения Конституционного соглашения делали юридически невозможным роспуск Союза без свободного согласия всех трех составляющих его республик.

Текст должен был удовлетворить все стороны. Доработанный проект учитывал требования мусульман, выдвигавшиеся ими ранее, а именно: выделение республике с преимущественно мусульманским населением справедливой и экономически жизнеспособной части территории с выходом к реке Сава и Адриатическому морю, обеспечение доступа к Сараеву по автомобильным и железным дорогам, поддержание территориальных связей Сребреницы, Жепы и Горажде с прилегающими рай-

⁵ Интервью с лордом Оуэном. — ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ». М., 29.VI.1993, с. 20.

⁶ Kovačević S., Dajić P. Hronologija jugoslovenske krize 1942–1993. Beograd, 1994, s. 215.

⁷ Owen D. Balkanska odiseja. — Prevod sa engleskog. Beograd, 1996, s. 230.

⁸ Документ ООН S/26337.

онами, обеспечение Бихачу гарантированного наземного сообщения с центральной Боснией и Хорватией, установление границ республики с преимущественно мусульманским населением как можно южнее, чтобы обеспечить гарантии доступа к хорватскому порту Плоче.

Изетбегович не отверг предложенного проекта сразу, что обнадежило сербов и хорватов, но потребовал времени на размышления. 27 июля переговоры возобновились в полном объеме (Д. Оуэн, Т. Столтенберг, Р. Караджич, А. Изетбегович, М. Бобан, С. Милошевич, М. Булатович, Ф. Туджман, В. Чуркин, Р. Бартоломью). Со-председатели рассчитывали, что это будет последний раунд переговоров, где следует обратить внимание на меры по обеспечению прекращения огня, изысканию путей и средств решения гуманитарных проблем, а также на вопросы передачи территории будущим республикам⁹. Однако переговоры осложнились продолжавшимися боевыми действиями мусульман против хорватов и сербов около Сараева. Переговоры пришлось временно отложить, так как появление сербов на горе Игман вызвало дискуссию о необходимости наказать их воздушными ударами. Изетбегович грозил уехать с переговоров, если сербы не прекратят наступления.

Параллельно с переговорами в Женеве командующие вооруженными силами трех армий провели 30 июля встречу в аэропорте Сараева, где подписали соглашение о прекращении боевых действий и приостановлении военной активности, включая все передвижения, развертывание сил и возведение фортификационных сооружений, а сербская сторона согласилась открыть проход в Сараево для поставок гуманитарной помощи.

После того как Президиум Боснии и Герцеговины согласился в принципе изучить вопрос о возможной структуре трех республик, начались переговоры о картах. Мусульманам были сделаны значительные уступки. Все согласились, что республика с мусульманским большинством должна располагать не менее чем 30% территории, что в нее войдут многие крупные населенные пункты Боснии и Герцеговины, а также большая часть промышленных центров. При этом сербы отдавали им 18% территории, которую держали под своим контролем. Намечалось, что Жепа и Сребреница будут связаны друг с другом, а территория вокруг них вдвое расширена, Горажде тоже получила связь с центральным мусульманским районом. Предметом серьезных разногласий стала предполагаемая граница между мусульманской и хорватской республиками.

Мусульманская сторона тянула с подписанием документов. 2 августа переговоры были прерваны, так как Изетбегович поставил условие: сербы должны вывести свои войска с горы Белашница. Он выразил недовольство тем, что пакет предложенных документов «ставит под сомнение положение законно и демократическим образом избранных административных институтов и конституционной структуры Республики Боснии и Герцеговины», и уехал с переговоров¹⁰. Однако 16 августа переговоры продолжились без него. При этом трое хорватов — членов Президиума БиГ — временно перешли в хорватскую делегацию.

Стороны договорились, что мусульманам отдадут 30% территории, обеспечат выход к морю и реке Саве, а сербы начнут уходить с Белашницы. Оставалось только решить вопрос о статусе Сараева. Сербь согласились отдать спорные районы около Сараева под контроль ООН и начали отход с двух занимаемых высот. Стороны достигли договоренности и о передаче Мостара под управление ЕС на период до двух лет. Были выработаны детальные соглашения в отношении демаркации города Брчко. Сербская сторона дала свое согласие на специальную дорогу, связывающую Горажде и Жепу¹¹.

В середине августа 1993 г. казалось, что мир в Боснии и Герцеговине уже недалек. Женевский переговорный процесс, начатый в июне, близился к благополучному завершению, что вселяло в население многострадальной республики надежду на мир,

⁹ Документ ООН S/26260.

¹⁰ Документ ООН S/26309.

¹¹ Документ ООН S/26337.

а для Сербии и Черногории означало снятие санкций, введенных Советом Безопасности ООН в мае 1992 г.

Но в это время, 19 августа, официальный представитель Пентагона заявил, что командование НАТО и силы ООН завершили все приготовления и могут в кратчайшие сроки нанести удары с воздуха по войскам боснийских сербов, если в этом будет необходимость¹². Сегодня уже очевидно, что процесс активизации НАТО развивался самостоятельно и никак не был связан с усилиями по переговорам. Более того, в определенном смысле переговоры контролировались и управлялись теми, кто должен был утвердить новую роль НАТО в Европе. Уже тогда противник был намечен, а самолеты рвались в бой. Натовцы не скрывали, что готовы нанести удары по сербским позициям. Им было выгодно, чтобы переговоры зашли в тупик. Ждали лишь повода, чтобы обвинить в этом сербов. Когда же виновными оказывались мусульмане, приходилось пережидать, продолжая вновь обвинять сербов.

20 августа сопредседатели передали на рассмотрение ЕС и ООН (договор был поддержан резолюцией № 859 СБ ООН), а также всем трем сторонам пакет, состоявший из 10 документов и карт. Делегации уехали «посоветоваться с парламентами», чтобы вновь встретиться 31 августа¹³. Возвращаясь в Сараево, Изетбегович послал на имя председателя СБ письмо, где заявил, что, «представляя этот план на рассмотрение наших граждан, мы не одобрили этого плана в его нынешнем виде. Аналогичным образом никакой отдельный элемент плана не может быть утвержден до тех пор, пока не будет принят весь план»¹⁴.

Парламенты всех трех будущих республик заседали в один день — 28 августа. Караджич назвал предложенный пакет документов «болезненным компромиссом»¹⁵, тем не менее Скупщина Республики Сербской (РС) поддержала договор и план урегулирования на первом же заседании. За принятие нового плана проголосовали 55 депутатов, 14 были против, 3 воздержались.

В тот же день хорваты БиГ провозгласили создание Республики Герцег-Босны и приняли пакет договоренностей всего одним голосом против.

На заседании мусульманского парламента министр иностранных дел Х. Силайджич назвал женевский пакет «ультиматумом и диктатом»¹⁶. Хотя по требованию мусульманской стороны и сербы, и хорваты сделали серьезные территориальные уступки, депутаты боснийского парламента обусловили подписание договора новыми иррациональными условиями, тем самым поставив под сомнение само его подписание. Председатель парламента пытался смягчить ситуацию, заявив, что «депутаты не приняли, но и не отвергли этого плана». В парламентамском постановлении отмечалось, что предложенный план «не может быть принят в его нынешнем виде, но может послужить основой для продолжения переговорного процесса»¹⁷. На аэродроме перед отлетом в Женеву Изетбегович сказал: «Я уезжаю искать правду для мусульман. Но я ощущаю себя как человек, который хочет пить, а его посылают в пустыню искать воду... Нашему народу нужен мир, а ему предлагают решение, которое хуже войны»¹⁸.

Не соглашаясь на мир, Изетбегович надеялся, что военным путем ему удастся получить всю Боснию и Герцеговину. Чувствуя поддержку ряда стран, в том числе США, он продолжал настойчиво требовать отмены эмбарго на поставки оружия, утверждая, что решить боснийскую проблему можно только путем военной победы над сербами

---

¹² *Ермолович Н.* Самолеты НАТО готовы нанести удар по позициям боснийских сербов. — *Известия*, 20.VIII.1993, с. 3.

¹³ *Kovačević S., Dajić P.* Op. cit., s. 227–228.

¹⁴ Контакт група се игра ватром. — СРНА, Сарајево, 1.VII.1994.

¹⁵ В Боснии после Женевы. — ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 24.VIII.1993, с. 7.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 31.VIII.1993, с. 2.

¹⁸ *Kovačević S., Dajić P.* Op. cit., s. 230.

и хорватами. 6 сентября Изетбегович провел переговоры по этим вопросам в Турции, а 8 сентября беседовал в США с Билом Клинтонем.

Провал мирных переговоров по вине мусульман оживил дискуссию о возможных воздушных ударах НАТО, но не по мусульманским, а по сербским позициям. Об этом заявляли и президент США, и Генеральный секретарь Североатлантического блока. Позиция США до сих пор вызывает недоумение. Странными выглядят эти угрозы сербам, согласившимся с планом, и поощрение неуступчивости мусульман, которые его отвергли. Угрозы Вашингтона и решения брюссельской сессии Совета НАТО негативно сказались на атмосфере переговорного процесса¹⁹.

Попытка продолжить переговоры была предпринята 21 сентября 1993 г. на борту британского авианосца «Инвинсибл» в нейтральных водах Адриатического моря. Вспоминая этот этап переговоров, президент Черногории Момир Булатович пишет, что удалось договориться о «тройном обмене территориями»: Хорватия получала часть гористой территории БиГ за Дубровником, Черногория – полуостров Превлака, а Босния и Герцеговина – часть территории Черногории в районе озера Билечко. Принцип обмена – «метр за метр»²⁰. Оуэн и Столтенберг посчитали это большим успехом. Как они указали в своем докладе в СБ ООН от 1 сентября, сербская и хорватская стороны уже пошли на многие уступки по территориальным вопросам в интересах мусульманской стороны, полагая, что пакет мирных соглашений окончательно сформирован. При этом сербская и хорватская стороны заявили, что, если пакет мирных соглашений вскоре не будет подписан мусульманской стороной, они аннулируют предложенные ими уступки. Когда же Изетбегович решил представить пакет мирных соглашений на рассмотрение расширенного заседания парламента Боснии и Герцеговины, всем стало ясно, что одобрения договора, скорее всего, не произойдет²¹.

Поэтому не удивительно, что, когда сопредседатели попросили все три стороны высказать замечания по окончательному тексту договора, мусульмане сразу отвергли предложенный документ. Хорваты под большим давлением сопредседателей согласились. Сербы же, видя позицию мусульман, посчитали, что нет смысла идти им на уступки, если они не стремятся к заключению мира²².

26 сентября Изетбегович встречался с высшими офицерами своей армии, и те высказались за продолжение войны. 29 сентября заседал Президиум БиГ, на котором голоса разделились. Вслед за этим Всемиусульманский конгресс не принял предложенного плана и поставил условие о возврате всех силой отобранных территорий. Скупщина БиГ полностью согласилась с таким решением²³.

Однако и сербская, и хорватская стороны не теряли надежды на возобновление переговоров, судьба которых зависела от мусульман. Но в то время положение Боснии и Герцеговины было крайне сложным: она предстала перед всеми виновником срыва переговоров, чем вызвала неодобрение ряда стран. Кроме того, полностью потерпела крах шаткая внутривосточная стабильность БиГ. В знак несогласия с решением мусульманского парламента, фактически ведущим к продолжению войны, в городе Велика-Кладуша в Западной Боснии был провозглашен автономный мусульманский край Западная Босния, цель которого его лидер Абдич определил как мирное существование мусульман со всеми народами Боснии и Герцеговины и всех республик бывшей Югославии. Мирный выбор Западной Боснии поддержали и некоторые другие районы. Теперь Алиа Изетбегович силой оружия должен был восстанавливать свою президентскую власть даже среди мусульманского населения.

¹⁹ *Прибытков К.* Боснийское урегулирование: уроки женевского раунда. – ИТАР-ТАСС: КОМПАС, 15.IX.1993, с. 15.

²⁰ *Bulatović M.* Pravila ćutanja: istiniti triler sa poznatim završetkom. Beograd, 2004, s. 164.

²¹ Из брифинга специального представителя Президента РФ, заместителя министра иностранных дел РФ В. И. Чуркина 21 сентября. – Дипломатический вестник, 1993, № 19/20, с. 10.

²² *Bulatović M.* Op. cit., s. 166–167.

²³ *Oven D.* Op. cit., s. 248.

Итак, закончился еще один виток югославского кризиса. Закончился безрезультатно. Мусульманам сошел с рук отказ поставить подпись под мирным урегулированием в БиГ, они требовали оружия, чтобы решить спор на поле боя; в преддверии зимы откладывался вопрос о снятии санкций с Сербии и Черногории, вновь поднималась проблема ответственности сербов за сложившуюся ситуацию.

Однако сопредседатели, судя по всему, не теряли оптимизма. Они пытались продолжить свою работу. В ходе возобновленного раунда переговоров 18 и 19 января 1994 г. предполагалось достичь общего урегулирования на основе пакета договоренностей, заключенных на корабле «Инвинсибл». В то время как с хорватами было достигнуто полное взаимопонимание, мусульманская сторона требовала изменить карту и включить в свои районы дополнительные населенные пункты, до войны преимущественно мусульманские²⁴. Видя тупикивость ситуации и не желая прерывать переговорный процесс, сопредседатели предложили работать в направлении укрепления мер доверия, т.е. идти друг другу навстречу в мелочах, например в вопросах электроснабжения, создания постоянных групп связи и т.д.

В целом ситуация, складывавшаяся на переговорах, казалась мусульманской стороне достаточно бесперспективной. Постепенно начинал утрачивать силу образ единственного виновника войны в БиГ — сербов, которые в последние месяцы активно шли на уступки. Сараево волновало также сближение позиций сербской и хорватской сторон. Тогда мусульмане применили известный пропагандистский прием: председатель правительства БиГ Х. Силайджич призвал лорда Оуэна подать в отставку, обвиняя его в поддержке проекта создания Великой Сербии. По мнению Силайджича, Оуэн «фаворизует Сербию вопреки тому, что она является главным агрессором в войне»²⁵. Позиция мусульман встретила понимание в определенных кругах международных организаций, в ЕС прозвучала критика лорда Оуэна. Согласно версии члена парламента ЕС Лари Остландера, Оуэн встал на сторону сербов, употреблял терминологию Караджича о разделе БиГ на территории трех народов, игнорировал законную власть в БиГ. По его мнению, надо было поддерживать законного президента Алию Изетбеговича²⁶.

2 февраля 1994 г. в Женеве состоялось совещание руководящего состава МКБЮ, на котором фактически речь шла о завершении деятельности Международной конференции, которая была активной, но безрезультатной. А в это время НАТО уже готовилась к применению силы против сербов, что полностью совпадало с интересами мусульман.

Дальнейшие события в БиГ были наполнены драматизмом: бомбежки НАТО сербских позиций, примирение хорватов с мусульманами в БиГ под нажимом США и создание Хорватско-мусульманской федерации, т.е. единого фронта против сербов, введение Белградом санкций против Республики Сербской, политический бойкот РС со стороны США и ЕС. Европа потратила четыре года на переговоры по урегулированию кризиса на территории бывшей Югославии, но точку в этом процессе поставили Соединенные Штаты, заставив стороны подписать договор на базе военно-воздушных сил США в Дейтоне, штат Огайо, применив тактику принуждения к миру.

ДЕЙТОН: НАКАЗАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЕМ МИРА

Переговоры в Дейтоне проходили с 1 по 21 ноября 1995 г. Они основывались на Согласованных базовых принципах от 8 и 26 сентября 1995 г. и Соглашениях о прекращении огня от 14 сентября и 5 октября 1995 г.

Все стороны конфликта были представлены высшими лицами. Представители Югославии, Хорватии и России должны были исполнять роль гарантов соглашений, а США брали на себя основную обязанность организаторов и главных творцов мир-

²⁴ Hećimović E. Rat nije završen. — Ljiljan, Sarajevo — Ljubljana, 15.VI.1994, s. 4.

²⁵ Bilten vesti, 6.I.1994, s. 2.

²⁶ Ibidem.

ного договора. На аэродроме делегации встречали почетный караул, красная дорожка и многочисленные камеры журналистов²⁷.

Хорватскую делегацию возглавлял Ф. Туджман, делегацию Боснии и Герцеговины — А. Изетбегович. Делегацию Республики Сербской составили М. Крайшник (руководитель), Н. Колевич и А. Буха. Р. Караджича и Р. Младича уже разыскивал Гаагский трибунал, поэтому они не могли быть членами делегации. Еще в самолете Колевич размышлял о том, что американцы давно хотели наказать сербов, а теперь Клинтон задумал осуществить это установлением такого мира, которого они никак не ожидали: прежде всего отняв почти половину территории, которую сербы держали в руках²⁸.

Делегацию Югославии, состоявшую тоже из трех человек, возглавлял С. Милошевич, имевший при обсуждении вопросов в общей сербской делегации решающий голос. Согласно договоренностям от 29 августа 1995 г. делегация Союзной Республики Югославии была уполномочена подписывать от имени Республики Сербской касавшиеся ее части мирного плана. Практика была такова, что все документы получала делегация Югославии, которая потом передавала их представителям РС. Однако по ряду важных вопросов Милошевич постепенно перестал советоваться с делегацией РС. По мнению Булатовича, неоповещение членов делегации из РС о результатах переговорного процесса было вынужденной и осознанной мерой, так как приходилось идти на такие уступки, о которых сербы из БиГ не могли и помыслить. Делалось это для того, как считали руководители Югославии, чтобы не останавливать, а продвигать переговорный процесс. Ведь Милошевич и Булатович определяли свою «стратегическую цель» как достижение «мира, свободы, равноправия для сербского народа в БиГ, снятие санкций с Югославии и нормализацию отношений с Хорватией»²⁹. А для этого они готовы были идти на уступки, пытались выбирать наименьшее из зол. Представители США начали контактировать исключительно с Милошевичем, что негативно влияло на климат в сербской делегации. «На практике уже в самом начале понятие единой делегации стало фарсом», — считали члены делегации из РС³⁰.

Из дневника Колевича, члена делегации и заместителя Караджича, узнаем, что все первые дни представители РС постоянно общались и с мусульманской, и с хорватской делегациями, а также с министром иностранных дел России И. С. Ивановым и представителями США. Обсуждались вопросы конституционного устройства, определения функций центральных органов власти и полномочий составляющих БиГ частей — Федерации и РС. Самыми острыми оказались дискуссии по картам разграничения между двумя частями БиГ. 13 ноября Колевич записал в своем дневнике, что делегация СРЮ вообще не оповестила их о важнейших документах, которые надо было подписывать. «Становится все очевиднее, что вопросы решаются у нас за спиной», — отмечал он³¹. Делегация РС продолжала работать над документами, но не могла повлиять на их окончательный вид. В протоколе заседания делегации Республики Сербской от 21 ноября 1995 г. читаем: «Толимир³²: метод доработки документов мирного соглашения беспрецедентный, в отдельных комиссиях делегация РС не имела никакой возможности принимать решения по каким-либо вопросам и вставлять наши предложения в проекты документов»³³.

²⁷ *Колевич Н.* Стваранье Републике Српске. Дневник 1993–1995, књ. 2. Београд, 2008, с. 359.

²⁸ Там же, с. 355.

²⁹ *Bulatović M.* Op. cit., s. 197.

³⁰ Дејтонски дневник делегације Републике Српске (1). — НИН, Београд, 8.III.1996, № 2358, с. 24.

³¹ *Колевич Н.* Стваранье Републике Српске. Указ. соч., с. 392.

³² Генерал Толимир приехал в Дейтон вместо командующего, генерала Младича.

³³ Записник са састанка делегације Републике Српске 21 новембра 1995 године. — *Крајишник М.* Јачи од силе и судбини. Подгорица, 2015, с. 168.

Вскоре Милошевич перестал сообщать делегации РС о тех документах, которые подписывал, ведь они значительно урезали права сербов, уменьшали их территорию. Он намеревался позже оповестить делегацию РС о тех статьях договора, которые могут вызвать их противление, в том числе о вводе войск НАТО в Боснию и передаче мусульманам части территорий с большинством сербского населения. Уступчивость Милошевича объясняется, кроме всего прочего, тем, что его главной целью было снятие санкций с Югославии. А это могло произойти только в случае подписания соглашения всеми сторонами.

Для переговаривающихся сторон было подготовлено большое количество документов, а времени на их изучение отпускалось преднамеренно мало. Основные соглашения были короткими, и создавалось впечатление о возможности их доработать. Детально были разработаны лишь военные аспекты соглашения³⁴.

Наиболее острые дискуссии между делегациями развернулись по поводу предложенных карт разъединения. Сербов волновали проблемы Брчко и северного коридора, соединяющего две части Республики Сербской, принадлежность Сараева, а также дорога от восточных мусульманских анклавов до Сараева. Мусульманская делегация настаивала на едином Сараеве как столице Боснии и Герцеговины, что поддерживали руководители и посредники переговоров. Поэтому делегации РС не удалось отстоять сербские пригороды Сараева, которые Милошевич с легкостью передавал мусульманам. К. Бильдт в своих воспоминаниях пишет, что «о картах Краишник действительно ничего не знал. С. Милошевич просил нас, чтобы его уступки в связи с Сараевом остались тайной. Он не хотел, чтобы об этом узнали в Пале»³⁵. Милошевич согласился также с более широким коридором для мусульман до Горажде, получив взамен Добой, а Силайджич отказался от требования выхода Федерации к реке Саве. «Все выглядело замечательно, но когда подсчитали территории, то вышло, что Федерация получила 55%, а сербы 45% всей территории БиГ»³⁶, — вспоминал Бильдт.

Через 18 дней в переговорном процессе наступил очень трудный момент: чтобы достичь результата, обсуждения не прерывались 22 часа, а затем после небольшого перерыва снова вступили в 24-часовой марафон. Журналисты считали, что это была специальная стратегия устроителей: утомить всех, чтобы легче было убедить несговорчивых. 20 ноября в 4.30 утра все наконец пришли к согласию, и мир был достигнут. Но длился он, по подсчетам присутствовавших, только 37 минут. Снова возникли разногласия. Алия Изетбегович отказывался подписывать карты раздела территории. На согласование потребовалось еще 24 часа.

Торжественную церемонию подписания документов назначили на 15.00 21 ноября. Однако в 14 часов карт еще никто не видел. По свидетельству участников переговоров, Милошевич ознакомил руководство РС с конкретными картами территориального размежевания только за 10 минут до их подписания³⁷. Войдя в комнату делегации РС, он поздравил ее с тем, что сербы в итоге получили 49% территорий, хотя держат сейчас только 44%, и добавил, что к сербам отходят все города на реке Саве, что сохранен северный коридор, что у мира нет альтернативы и что Сараево им никогда не получить, поскольку они три года его обстреливали³⁸. Шесть сербских общин передавались Федерации, а две общины, наоборот, сербам. Сербам должны были оставить Горажде, которое соединялось с Сараевом четырехкилометровым коридором, отдававшимся под контроль международных сил. Сараево как столица БиГ со всеми прилегающи-

³⁴ Документ ООН А/50/790; S/1995/999, с. 135.

³⁵ Бильдт К. Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики. — International politik, Посольство Германии в Москве, 1997, № 7, с. 7—13.

³⁶ Там же.

³⁷ Колевич Н. В Дейтоне боснийские сербы были «обмануты». — ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 8.XII.1995, с. 8.

³⁸ Дејтонски дневник делегацие Републике Српске (3). — НИН, 22.III.1996, № 2360, с. 22.

ми к нему сербскими районами оставалась в мусульманской зоне. Принадлежность спорного района Брчко в течение года должна была решить Арбитражная комиссия.

Кроме документов по БиГ, в Дейтоне обсуждали также договор между Хорватией и Югославией о нормализации отношений и передаче Восточной Славонии Хорватии. Причем Туджман и Милошевич договорились обо всем без посредников и даже подготовили текст договора, вручив его Р. Холбруку. Но Холбрук был очень недоволен, что процессом не руководили США, поэтому сделал все, чтобы он не был подписан в Дейтоне. Помимо того, он опасался сближения Хорватии и Сербии и стремился укрепить мусульманско-хорватское сотрудничество.

Наконец, 21 ноября были подписаны документы, вошедшие в историю как Дейтонские соглашения по БиГ. Они включают в себя 20 отдельных документов, 19 из которых являются приложениями к полутрестраничному «Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине». Возможно, были и секретные документы. Во всяком случае в 1997 г. появились сведения о существовании неких договоренностей по выдаче военных преступников и «тайных» списках таковых.

Пакет договоренностей можно подразделить на три составные части: карты раздела Боснии и Герцеговины, военные аспекты урегулирования, которые были призваны обеспечить развод конфликтующих сторон, прекращение враждебных действий и размещение войск НАТО в БиГ, а также гражданские вопросы государственного строительства, восстановления экономики, решения гуманитарных проблем.

Согласно статье I «Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине», Республика Босния и Герцеговина, Республика Хорватия и Союзная Республика Югославия («Стороны») отныне должны были строить свои отношения «в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также Хельсинкского Заключительного акта и других документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. В частности, Стороны полностью уважают суверенное равенство друг друга, разрешают споры мирными средствами и воздерживаются от

любых действий, угрозы силой или ее применения или иных действий против территориальной целостности или политической независимости Боснии и Герцеговины или любого другого государства»³⁹. Стороны брали на себя обязательства полностью соблюдать подписанные соглашения и содействовать их выполнению. Союзная Республика Югославия и Республика Босния и Герцеговина признали друг друга в качестве суверенных, независимых государств в рамках своих международных границ.

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Приоритетной темой переговоров являлись военные аспекты мирного урегулирования. Стороны обязались прекратить боевые действия и восстановить нормальные условия жизни в БиГ. Самым важным было согласие сторон с тем, что в регион сроком примерно на один год направятся силы «для оказания помощи в осуществлении территориальных и других связанных с военными аспектами положений соглашения»⁴⁰. В тексте не упоминалось, о каких силах идет речь, но это положение позволяло НАТО начать свою «миротворческую» миссию в БиГ. Совету Безопасности ООН предлагалось принять резолюцию, разрешающую государствам-членам или региональным организациям создать многонациональные военные Силы по выполнению Соглашения (СВС)⁴¹, в состав которых войдут сухопутные, воздушные и морские подразделения государств — членов НАТО и государств, не являющихся членами НАТО, направленные в Боснию и Герцеговину для содействия обеспечению соблюдения положений Соглашения. В Соглашении оговаривалось, что силы будут действовать под руководством, управлением и политическим контролем Североатлантического совета через командные инстанции НАТО. Участие других государств в операции в БиГ должно было быть предметом соглашения между такими государствами-участниками и НАТО.

Присутствие сил НАТО в БиГ, говорилось в документе, преследует следующие цели:

- добиться долговременного прекращения военных действий. Ни одно образование не будет применять силу или угрозу силой против другого образования, и ни при каких обстоятельствах вооруженные силы ни одного из образований не будут вступать и находиться на территории другого образования без согласия правительства последнего и Президиума Боснии и Герцеговины. Все вооруженные силы в Боснии и Герцеговине действуют, соблюдая суверенитет и территориальную целостность Боснии и Герцеговины;

- обеспечить поддержку и санкционирование деятельности СВС и, в частности, разрешить СВС принимать такие меры, включая применение необходимой силы, которые потребуются для обеспечения соблюдения Договора и обеспечения их собственной защиты;

- ввести долговременные меры в области безопасности и контроля за вооружениями, цель которых состоит в содействии постоянному примирению между всеми Сторонами и достижению всех политических договоренностей, согласованных в «Общем рамочном соглашении».

Военное соглашение предусматривало вывод всех вооруженных сил за зону разъединения, устанавливаемую по обе стороны согласованной линии прекращения огня, в течение 30 дней; освобождение территории, которая передается другой стороне, в течение 45 дней, вывод всего тяжелого вооружения в районы сбора/казарм и другие места, назначенные командующим СВС, в течение 120 дней.

В течение этих 120 дней должна была быть проведена демобилизация, заключающаяся в сдаче личным составом всего оружия, включая личное оружие, взрывные

³⁹ Документ ООН А/50/790; S/1995/999, с. 2.

⁴⁰ Там же, с. 7.

⁴¹ С 20 декабря 1996 г. — Силы по стабилизации (СПС).

устройства, средства связи, транспортные средства и все другое военное имущество. Весь личный состав этих сил увольнялся с военной службы и больше не принимал участия в какой-либо военной деятельности.

Делегация РС возражала против подписания документа о военных аспектах в таком виде. Ссылаясь на решение своей Скупщины, она выступала против размещения войск НАТО на своей территории и требовала обсуждения документа, чего избегали руководители переговоров. Но уже 17 ноября вечером делегация узнала от полковника Дибура, что Милошевич полностью поддержал Соглашение по военным аспектам и документ обсуждению уже не подлежит⁴². 20 ноября делегация РС настояла на голосовании внутри «единой» делегации по военным аспектам соглашений. Вся делегация РС проголосовала «против», а делегация СРЮ — «за». Милошевич использовал полномочия руководителя делегации и принял решение подписать Соглашение о военных аспектах мирного урегулирования.

Не зря военные аспекты Дейтонских соглашений составили столь значительную часть из всех подписанных документов. В результате впервые в истории своего существования НАТО не только расширила свои полномочия, но и вышла за обозначенные в Североатлантическом договоре 1949 г. границы зоны действия альянса. СВС наделялись огромными полномочиями, перекрывавшими «демократические» задачи создаваемого государства. Они имели права и полномочия принуждать к перемещению, выводу или передислокации войск и вооружений из любого района Боснии и Герцеговины, а также отдавать распоряжения о прекращении любых действий в этих районах, если сочтут, что такие силы или действия представляют или могут представлять угрозу либо для СВС или их миссии, либо для другой стороны. Силы, которые после такого распоряжения не передислоцировались, не обеспечили вывода, перемещения или прекращения деятельности, представляющей или способной представлять угрозу, могли стать объектом военных мер со стороны СВС.

«Командующий СВС, — говорилось в Соглашении, — имеет полномочия без вмешательства со стороны или разрешения любой из Сторон осуществлять любые действия, которые командующий сочтет необходимыми и целесообразными, включая применение военной силы»⁴³. Полномочия, в соответствии с Соглашением, носили неограниченный характер, а дальнейшие директивы командования НАТО могли привести к учреждению дополнительных обязанностей и обязательств для СВС.

Силы НАТО фактически действовали, как оккупанты: им разрешалась полная и беспрепятственная свобода передвижения по земле, воздуху и воде по всей Боснии и Герцеговине. Они имели право расквартировываться и использовать любые объекты, которые были необходимы для выполнения их обязанностей, для подготовки операций, неограниченно использовать весь электромагнитный спектр. При этом с СВС и их персонала снималась «ответственность за любой ущерб, нанесенный личной или государственной собственности в результате боевых или связанных с боевыми действий»⁴⁴.

То, как быстро вводились силы НАТО в Боснию и Герцеговину, позволяет предположить, что операция не только была хорошо подготовлена, но и планировалась заранее, явившись следствием целенаправленной политики проникновения и утверждения военного присутствия НАТО на Балканах. Еще до решения Совета Безопасности (резолюция № 1031 была принята только 15 декабря 1995 г.) Совет НАТО 1 декабря отдал распоряжение Верховному командованию союзными силами в Европе приступить к размещению сил блока в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. И 2 декабря выполнение приказа началось.

В связи с этим предположением хочется обратить внимание на следующий факт, описанный в мемуарах бывшего президента Черногории Момира Булатовича.

⁴² Дейтонски дневник делегације Републике Српске (2). — НИН, 15. III. 1996, № 2359, с. 21.

⁴³ Документ ООН А/50/790; S/1995/999, с. 17.

⁴⁴ Документ ООН S/1995/999, с. 17.

Вспоминая разговоры с советниками по национальной безопасности в Белом Доме в 1996 г., Булатович удивляется откровенности американских чиновников относительно стратегических интересов США. Они говорили, что Сербия очень скоро столкнется с большими проблемами в Косове, где начнется военное столкновение, и потом США разместят там около 50 тыс. американских солдат. И далее: «Америка планирует значительное и долгосрочное военное присутствие на этой территории. В Боснии и Герцеговине уже присутствует такой же американский контингент. Эти две точки являются основой решения проблем, которые ожидают США после истечения (полувекowego) договора об американском военном присутствии в Германии. Если они не смогут остаться на территории Евросоюза, надо им найти место в непосредственной близости. Возвращение домой не рассматривается ни при каких обстоятельствах, так как это означало бы крах американской внешней политики»⁴⁵. Вот почему военные аспекты соглашения заняли такое важное место в пакете Дейтонских договоренностей.

Второе Соглашение, названное достаточно «цивильно» — «О стабилизации в регионе», фактически являлось продолжением Соглашения о военных аспектах мирного урегулирования и включало в себя разработку «уровней сил обороны». В течение 45 дней надо было достичь следующих договоренностей: об ограничении на военные развертывания и учения в определенных географических районах; о запретах на повторный ввод иностранных сил; об ограничении местонахождения тяжелых вооружений; о выводе сил и тяжелых вооружений в районы сбора/казарм или другие установленные места; о расформировании групп специального назначения и групп вооруженных гражданских лиц; об уведомлении о некоторых видах планируемой военной деятельности, включая программы оказания международной военной помощи и программы обучения; об определении потенциала по производству вооружений и наблюдению за ним; о немедленном обмене данными о запасах пяти категорий вооружений, предусмотренных Договором об обычных вооруженных силах в Европе; о немедленном создании военных миссий по связи между командующими вооруженными силами Федерации БиГ и РС⁴⁶.

Стороны обязались в течение 90 дней не ввозить никаких вооружений, а в течение 180 дней — тяжелых вооружений или боеприпасов для них, мин, военных самолетов и вертолетов, танков и бронированных машин, артиллерии калибра 75 мм и выше, минометов калибра 81 мм и выше и зенитного оружия калибра 20 мм и выше.

Соглашение устанавливало количественные предельные уровни запасов танков, артиллерии, боевых бронированных машин, боевых самолетов и ударных вертолетов для Боснии и Герцеговины и Югославии. Если в течение 180 дней после вступления в силу настоящего Соглашения, говорилось в документе, Стороны не договорятся об иных предельных уровнях запасов вооружения, то применяются предельные уровни в соотношении 5:2:2, основанные на приблизительном соотношении численности населения Сторон. Исходным уровнем являлись установленные запасы Союзной Республики Югославии. Для СРЮ предельный уровень составлял 75% от исходного уровня, для Хорватии — 30% от исходного уровня, для Боснии и Герцеговины — 30%. Установленный для Боснии и Герцеговины уровень распределялся между Образованиями в соотношении два (для Федерации) к одному (для РС).

Из сказанного следовало, что армия Югославии должна была уменьшить свой военный потенциал на 25%. Любопытно, что Соглашение не подразумевало учитывать военный флот, поскольку в этом случае Хорватия должна была бы значительно его сокращать. Согласно оценкам югославских экспертов со ссылкой на данные лондонского Института стратегических исследований, которыми пользуется ОБСЕ, армия Югославии должна была сократить 30 тыс. военнослужащих, уничтожить 235 танков, 250 БТР, 375 единиц артиллерии, 39 самолетов и 44 вертолета (не забудем, что через

⁴⁵ *Bulatović M.* Op. cit., s. 236–237.

⁴⁶ Документ ООН А/50/790; S/1995/999, с. 39–40.

три года ей предстояло отражать агрессию НАТО). Республике Сербской следовало избавиться от 274 танков, 176 БТР, 650 пушек. В то же время Хорватия и МХФ вооружение «дополучали»⁴⁷.

Такое сокращение вооружения и армии Республики Сербской делало ее крайне уязвимой в деле защиты и даже охраны своей территории. Одновременно планировалось поставить мусульманам 46 100 автоматических винтовок⁴⁸, 1 тыс. пулеметов, 850 противотанковых средств, 15 вертолетов, 85 БТР, 45 танков. Армия БиГ составляла 45 тыс. человек. 21 ноября 1996 г. военный корабль под названием «Американский кондор» произвел в хорватском порту Плоче первую разгрузку тяжелого вооружения на общую сумму около 100 млн долл. Это оружие предназначалось мусульманско-хорватской армии БиГ в соответствии с «мировотворческой» программой Вашингтона под названием «Оснастить и обучить». В мае 1997 г. были поставлены 108 тяжелых 155-миллиметровых гаубиц с компьютерной системой наведения и контроля огня. Мусульманских офицеров обучали отставные американские генералы.

Соглашение о специальных международных полицейских силах предполагало обращение Сторон к ООН с просьбой «создать на основании решения Совета Безопасности, в рамках операции гражданской полиции Организации Объединенных Наций, Специальные международные полицейские силы Организации Объединенных Наций (СМПС) для осуществления на территории Боснии и Герцеговины программы помощи»⁴⁹. Эта программа включала в себя:

- а) мониторинг, наблюдение и проверку правоохранительной деятельности и объёмов, включая соответствующие судебные организации, структуры и процедуры;
- б) консультирование сотрудников и сил правоохранительных органов;
- в) подготовку персонала правоохранительных органов;
- г) содействие в рамках миссии СМПС по оказанию помощи в осуществлении Сторонами правоохранительной деятельности;
- д) оценку угроз для общественного порядка и консультирование относительно способности правоохранительных органов справиться с такими угрозами;
- е) консультирование органов власти в Боснии и Герцеговине по поводу организации эффективных гражданских правоохранительных органов;
- ж) оказание помощи сотрудникам правоохранительных органов Сторон путем сопровождения их во время выполнения ими своих обязанностей, если СМПС находят это необходимым.

ГРАЖДАНСКИЕ ВОПРОСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Большой блок документов освещал гражданские вопросы урегулирования. Главное место занимала предложенная сторонам Конституция, которая решала будущее Боснии и Герцеговины весьма оригинальным способом, отсутствующим в международной правовой практике. Создавалось единое государство (не федерация и не конфедерация), состоящее из двух частей, названных странным словом «Образования». Текст Конституции стороны не могли обсуждать — его следовало принять как окончательное решение.

Республика Босния и Герцеговина, хотя и продолжала «свое юридическое существование в соответствии с нормами международного права» в рамках нынешних международно-признанных границ, меняла свое название. Отныне, отмечалось в Конституции, она официально именуется «Босния и Герцеговина»; БиГ остается государством — членом ООН и может в качестве Боснии и Герцеговины сохранить

⁴⁷ Аргумент, 29.XII.1995, с. 7.

⁴⁸ Об этом сообщалось и в российской печати, приводились цифры уже поставленного вооружения. См., например: Правда, 27.XI.1996, с. 3.

⁴⁹ Документ ООН A/50/790; S/1995/999, с. 103.

членство и в других международных организациях или подать заявку о вступлении в эти организации.

Конституция определяла структуру государства. Босния и Герцеговина состояла теперь из двух Образований — Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской. К компетенции Боснии и Герцеговины были отнесены: внешняя политика, политика в области внешней торговли, таможенная политика, денежно-кредитная политика, финансирование институтов и международных обязательств Боснии и Герцеговины, политика в области иммиграции, беженцев и убежищ, обеспечение соблюдения уголовного законодательства на международном уровне и на уровне Образований, включая отношения с Интерполом, создание и эксплуатация общих и международных средств связи, регулирование транспортного сообщения между Образованиями, управление движением воздушного транспорта.

Вопрос о самостоятельности Образований нигде в документах специально не оговаривался, хотя на этом настаивали сербы. Но Образования имели ряд полномочий, которые давали им некоторую свободу и намек на самостоятельность. Так, в Конституции отмечалось, что «все правительственные функции и полномочия, прямо не возложенные настоящей Конституцией на институты Боснии и Герцеговины, выполняют Образования»⁵⁰. Кроме того, Образования могли иметь свои «гражданские правоохранительные учреждения», заключать соглашения с другими государствами и международными организациями. Между строк одного из разделов можно было прочесть, что Образования могут иметь свою Конституцию, свои вооруженные силы, поскольку «каждый член Президиума в силу занимаемой должности имеет полномочия на гражданское командование вооруженными силами»⁵¹.

Конституция определяла создание следующих институтов власти: парламента, названного Парламентской ассамблеей и состоящего из двух палат — Палаты народов и Палаты представителей, Президиума Боснии и Герцеговины, Совета министров, Постоянного комитета по военным вопросам «для координации деятельности вооруженных сил в Боснии и Герцеговине», Конституционного суда. Во всех этих органах, кроме последнего, мусульмане и хорваты были представлены двумя третями, а сербы — одной третью.

Конституция выглядела как временный документ, написанный на скорую руку. Она определяла лишь основные структуры, оставляя многие вопросы за скобками. Не были ясными вопросы о валюте Образований, хотя из контекста можно было понять, что Босния и Герцеговина будет иметь единые денежные знаки, о взаимоотношениях между Образованиями, о внешнеполитической деятельности и представительстве за рубежом и ряд других. Одно из положений договора было особенно трудным для РС, поскольку сразу лишало Республику Сербскую всего руководства: определялось, что «лица, которые отбывают наказание по приговору, вынесенному Международным трибуналом для бывшей Югославии, и лица, в отношении которых Трибунал вынес обвинительные заключения и которые не выполнили постановления о явке в Трибунал, не могут занимать какие-либо административные, выборные или другие государственные должности на территории Боснии и Герцеговины»⁵². А к тому времени в списках Гаагского трибунала находилось все политическое и военное руководство РС.

Остальные соглашения, подписанные в Дейтоне, касались осуществления прав человека, гуманитарных вопросов, проведения выборов, прав беженцев и перемещенных лиц на возвращение в свои дома, а также создания Комиссии для совместной эксплуатации объектов общественного пользования (почта, связь, электростанции, дороги и т.д.).

Дейтонские соглашения закрепили вмешательство НАТО в урегулирование конфликта на территории бывшей Югославии. Речь идет и о географическом расширении

⁵⁰ Документ ООН S/1995/999, с. 58.

⁵¹ Там же, с. 62.

⁵² Там же, с. 65.

зоны действия альянса, и о проверке его способности к выполнению новой миссии контроля кризисных ситуаций регионального масштаба «посредством ограниченного применения военной силы»⁵³.

В подписании Дейтонских соглашений значительную роль сыграл возглавлявший сербскую делегацию Милошевич. Делегация РС отказалась подписать ряд документов, не присутствовала и на торжественной церемонии. За нее это сделал Милошевич. Как отмечали «Московские новости», ему пришлось взять на себя «тяжкий груз политического сверхоптимизма Караджича, военной самоуверенности Младича, прозападной решительности Козырева и изматывающей непоследовательности Ельцина»⁵⁴. Запад, имевший очень серьезный рычаг давления — отмену санкций против Югославии, фактически не оставил Милошевичу выбора. Но делегаты из БиГ полагали, что он мог лучше отстаивать интересы сербов и не делать уступок там, где от него этого не требовали.

Клинтон, отвечая по окончании Парижской конференции на вопрос журналистов о том, что он ощущал, когда ему пришлось пожимать руку Милошевичу, сказал: «Это было тяжело, но хотел бы напомнить, что говорил в подобном случае мой друг, покойный премьер-министр Израиля Исхак Рабин. А говорил он, что мир подписывается не только с друзьями. Все три стороны приехали в Париж подписать мир, и я должен заметить, что президент Милошевич сыграл для этого ключевую роль в Дейтоне. Он был готов пойти на компромисс, взял на себя определенные обязательства, сделал возможным договор о мире. На сегодняшний день он выполнил все взятые на себя обязательства. Безусловно, я ему напомнил, что мы ожидаем от него выполнения и других обязательств»⁵⁵.

После Дейтона ряд международных встреч придали американскому сценарию международное звучание: в декабре того же года — Лондонская (на уровне министров иностранных дел) для решения гражданских аспектов урегулирования и Парижская для подписания парафированных в Дейтоне документов, в марте 1996 г. — Московская. На международной конференции по мерам доверия, разоружению и контролю за разоружением в бывшей Югославии, прошедшей в декабре 1996 г. в Бонне, был выработан график проведения дальнейших переговоров по данной тематике. Ответственность за этот переговорный процесс взяла на себя ОБСЕ.

Дейтон стал для Америки большим успехом. США сразу согласились на приостановление санкций против Югославии, увязав это решение напрямую с подписанием СРЮ мирного соглашения. Однако у Югославии еще оставались «замороженными» все средства и активы, ранее заблокированные в соответствии с резолюциями № 757 (1992 г.) и № 829 (1993 г.). Со страны не была снята и угроза повторного введения санкций.

Решение о передаче сербских районов под юрисдикцию мусульманских властей ускоренными методами до 23 февраля 1996 г. привело к исходу 100 тыс. сербов из районов Илиджи, Грбавицы и др. Уходя, люди уносили с собой гробы своих предков, родных и близких, так как боялись, что мусульмане над ними надругаются, а кладбища сравняют с землей. Таким образом, Дейтон породил невиданную этническую чистку, презрев все морально-этические нормы.

Оценка Дейтона и его итогов различна — от полностью положительной, когда они трактуются как переломное историческое событие, принесшее мир на Балканы, до отрицательной, согласно которой присутствие сил НАТО в БиГ считается оккупацией.

Сербь были уверены, что мусульмане в Дейтоне имели преимущество. Возражения сербов по поводу деятельности Центрального банка, предполагаемых выбо-

⁵³ США в новом мире: пределы могущества. М., 1997, с. 442.

⁵⁴ Солодовник С. Боснийская драма: Антракт в Огайо. — Московские новости, № 77, 5—12. XI. 1995, с. 17.

⁵⁵ Косово ће добити висок степен територијалне и политичке аутономије, а једина неизвесност је право вета на којем Шиптари инсистирају. — Аргумент, 29.XII.1995, с. 2—3.

ров, переходной власти, названия нового государства, размещения сил НАТО и по картам никто серьезно не рассматривал. Колевич заявил тогда, что целью организаторов переговоров «было достижение хоть каких-то соглашений, а отнюдь не нахождение справедливого решения». Американцам важно было «показать всем, что они являются ведущей силой в мире и могут завершить то, что не удалось Европе»⁵⁶. По мнению сербов, результаты переговоров «показали полную дискриминацию прав Республики Сербской... Методы работы не позволили нам отстоять хотя бы минимум наших требований»⁵⁷. Однако сербы старались с оптимизмом смотреть в будущее. Тот же Колевич говорил, что главным достижением Дейтона является то, что пока еще не решено: «Отделится ли Республика Сербская от Федерации или укрепит связи с Федерацией... будет зависеть от будущих отношений трех народов»⁵⁸. Милошевич по возвращении в Белград заявил, что «осуществлен справедливый мир для всех народов, которые живут на этих просторах»⁵⁹. Сербские журналисты часто высказывались критически, считая Дейтон не только унижением для сербов, но и поражением всей сербской политики⁶⁰.

Мусульманская сторона тоже не была довольна итогами Дейтона. Министр иностранных дел БиГ М. Шачирбегович отмечал: «Думаю, мы имели лучшую ситуацию, когда только ехали в Дейтон, чем та, которая сложилась после Дейтона... В четырех стенах у нас не было преимущества. Я относился к тем, кто считал, что обсуждать надо было постепенно, как мы это делали, например, в Женеве... Дела делались постепенно, нам это подходило — чтобы общественность все знала. Именно поэтому я полагаю, что Дейтон как концепция, как метод работы в четырех стенах, где уламывают, стал нашей ошибкой. Это была форма давления»⁶¹. Он считал, что ошибочной в Дейтоне была концепция власти, построенная на этническом принципе, что уже по сути своей недемократично. По мнению Шачирбеговича, г-ну Холбруку важно было достичь позитивных результатов для американской администрации и для себя лично, так как он очень амбициозен, «а вовсе не ради Боснии и Герцеговины»⁶².

Хорватская сторона, судя по всему, рассматривала соглашения как трамплин для достижения своей основной цели — присоединения частей БиГ, населенных хорватами, к Хорватии. Во всяком случае в Париже, во время подписания парафированных в Дейтоне соглашений, когда все выступали с торжественными речами по поводу исторического значения мирного договора по Боснии и Герцеговине, Туджман в своей речи камня на камне не оставил от национальной самобытности мусульман, партнеров хорватов по Федерации. По его словам, мусульманская нация — это выдумка коммунистической власти, которая хотела тем самым размыть давнюю хорватско-сербскую нетерпимость. Речь президента Хорватии была расценена в СМИ как выражение сомнения в возможности выживания боснийской нации, в прочности ее союза с хорватами⁶³.

На Западе оценки Дейтонских соглашений тоже были очень неоднородны. Большинство политиков восприняли их как большой успех мировой дипломатии, положивший конец самому кровопролитному конфликту в Европе со времен Второй мировой войны. Но те, кто так или иначе был связан с событиями и хорошо знал ситуацию на Балканах, были более осторожны в своих высказываниях, особенно когда речь шла о выполнении подписанных соглашений. Бывший Генеральный секретарь

⁵⁶ Колевич Н. В Дейтоне боснийские сербы были «обмануты». — ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 8.XII.1995, с. 8.

⁵⁷ Дејтонски дневник делегације Републике Српске (3). — НИН, 22.III.1996, № 2360, с. 23.

⁵⁸ Кољевић Н. Мир је највећи добитак. — Српска војска, Београд, 28.XII.1995, с. 8.

⁵⁹ Постигнут је праведан мир. — Борба, Београд, 23.XI.1995, с. 1.

⁶⁰ Kesić O. Poraz srpske politike. — Vreme, Beograd, 27.XI.1995, s. 11.

⁶¹ Šaćirbegović M. Intervju... — Svijet, Ljubljana, 15.II.1996, № 3, s. 14.

⁶² Ibidem.

⁶³ Миленковић М. Свет и тени парижског празника мира. — Србија, 1996, № 26, с. 8–9.

НАТО В. Клас считал Дейтонские договоренности несовершенными и не ведущими к успеху, хотя у Запада не было другого выбора. К. Бильдт, Верховный представитель международного сообщества по координации гражданских аспектов мирного плана для Боснии, признал, что наладить контакт между боснийскими сторонами очень трудно и неимоверно трудно сделать жизнеспособной созданную под давлением американцев хорватско-мусульманскую федерацию в БиГ⁶⁴.

Российская дипломатия оценила Дейтон достаточно сдержанно, хотя скорее положительно, чем отрицательно. Премьер-министр В. С. Черномырдин заявил, что подписание мирных соглашений по Боснии стало историческим событием⁶⁵. Первый замминистра иностранных дел И. С. Иванов считал главным успехом то, что «впервые на прямой диалог по всем проблемам удалось вывести все конфликтующие стороны» и добиться от них «принятия не фрагментарных решений, а целого пакета договоренностей, реализация которых рассчитана на год»⁶⁶.

Переговоры в Дейтоне были успешными, так как США, по словам самих участников, единолично разрабатывали документы и концентрировали в своих руках все рычаги управления процессом переговоров⁶⁷. А управляли они очень жестко, ультимативно, просчитав все сильные и слабые стороны участников. Так, изолированы были те делегации, которые могли не согласиться с предложенной концепцией (делегация РС), и максимально задействовали тех, кто готов был идти на уступки (Слободан Милошевич), постоянно поощряли мусульман. Булатович пишет в мемуарах, что «хозяева встречи спешили исполнить буквально каждое желание» Алии Изетбеговича, а сербов ставили в ситуацию «выбирай без возможности выбора»⁶⁸. Кроме того, время переговоров было ограниченным, темпы обсуждения — изматывающими. Конечно, продуманным было и место для проведения переговоров — полная изоляция от внешнего мира на военной базе, оторванность от привычной среды. По мнению Булатовича, Дейтон стал «одним из первых шагов на пути укоренения правовых последствий процесса глобализации»⁶⁹. И еще один важный, на наш взгляд, вывод. Успеха в Дейтоне нельзя было бы достичь, если бы Милошевич не пошел на компромисс, особенно в вопросе территорий, не исполнял всех требований Изетбеговича, которые ему передавали американцы. Поставив задачу добиться подписания соглашений в Дейтоне, он ее выполнил.

Рассмотрев планы урегулирования на территории бывшей Югославии, и прежде всего в Боснии и Герцеговине, следует констатировать, что практически все они (до 1995 г.) не принесли мира на эту многострадальную землю. Можно говорить о разных причинах неуспеха Конференции по бывшей Югославии и неосуществлении ее планов, но главная из них крылась в политике двойных стандартов по отношению к конфликтующим сторонам, использовании экономического, политического, военного и дипломатического давления лишь на одну из сторон. Для эффективности переговорного процесса необходимо исключать из его составляющих фактор предопределенности, предвзятости и необъективности. Только тогда переговоры могут привести к успеху.

Результатом Дейтона для Боснии и Герцеговины стали прекращение огня и разделение враждующих сторон. Мирный договор, однако, изначально был крайне уязвим. Даже у тех, кто разрабатывал документы или участвовал в их обсуждении, создалось впечатление, что «многие аспекты выработанных соглашений жизнь за-

⁶⁴ Сообщения. — ИТАР-ТАСС: Пульс планеты, 10.I.1996, № 83, с. 2—3.

⁶⁵ Подписано мирное соглашение по боснийскому урегулированию. — ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 15.XII.1995, с. 3.

⁶⁶ Иванов И. С. Чего удалось добиться в Дейтоне. — Дипломатический вестник, 1995, № 12, с. 22.

⁶⁷ *Bulatović M.* Op. cit., s. 196.

⁶⁸ *Ibid.*, s. 210, 212.

⁶⁹ *Ibid.*, s. 196.

ставит дорабатывать»⁷⁰. Дейтонские соглашения, действительно, — исключительно противоречивый документ, затруднявший создание унитарного государства. Установленная линия разграничения между Образованиями и размещение вдоль нее сил НАТО фактически защищали самостоятельные этнические территории и вступали в противоречие с провозглашенными целями объединения БиГ, с самого начала заставляли верить, что сербы смогут иметь свое государство.

Соглашение в Дейтоне продолжает оставаться несовершенным творением и сегодня, но это единственный документ, который позволяет сербам строить и укреплять Республику Сербскую. Сербов, хорватов и боснийцев уже более 20 лет убеждают, что они должны стремиться к централизации БиГ, так как иначе им закрыт путь в ЕС и НАТО. Над этой проблемой серьезно «работали» все Высокие представители по координации гражданских аспектов Дейтонских соглашений. Они меняли политиков, которых выбирал народ, лишали мандатов депутатов парламента — сербов, «заменяли» законно избранных президентов, писали законы и учебники, предлагали национальные символы на свой вкус. В общей сложности Высокие представители приняли более 800 различных решений, из которых более 200 имели силу закона. Цель всех этих мер — передача Сараеву как можно большего количества полномочий из Республики Сербской, что постепенно могло привести к ликвидации Образований и созданию унитарной БиГ.

Однако вопреки усилиям ЕС, США и НАТО, РС не только выжила, но и сумела стать успешной, стабильной республикой (формально оставаясь «Образованием») в составе БиГ. То, что выглядело поражением в Дейтоне, оказалось победой Республики Сербской. Сегодня РС ведет самостоятельную внутреннюю (насколько возможно, и внешнюю) политику, отстаивает свою целостность, заботится о сохранении национальной идентичности, сербской культуры и традиций.

---

⁷⁰ *Иванов И. С.* Указ. соч., с. 22.